

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.5

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-47-66>

Открытие памятников Мунх-Хайрханской культуры в горах Западного Саяна

© Н.А. Боковенко^а, А.А. Ковалев^б, И.П. Лазаретов^а

^а Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

^б Институт археологии Российской Академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация: В статье приведены данные о погребальных памятниках мунх-хайрханской культуры, обнаруженных в ходе спасательных археологических полевых работ в зоне проектируемого строительства железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино, проводимых отрядами Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством Н.А. Боковенко и И.П. Лазаретова в долине реки Иджим (Ермаковский район Красноярского края). На могильнике Маральское 2 и Саяны-Пограничное 6 были исследованы, соответственно, по два кургана с типичными для этой культуры конструкцией и погребальным обрядом: захоронениями в миниатюрных неглубоких грунтовых ямах в сильно скорченном положении на левом боку головой в восточный сектор. На могильнике Маральское 2 наряду с этими памятниками были зафиксированы ритуальные сооружения, схожие с конструкциями, ранее исследованными на могильниках мунх-хайрханской культуры в Монголии (описанию этих сооружений будет посвящена отдельная публикация). Найденное в кургане 46 могильника Саяны-Пограничное 6 бронзовое кольцо с двумя литыми раструбами находит аналогии в материалах мунх-хайрханской культуры, глазковской культуры, культуры Сыба, памятниках Синьцзяна периода поздней бронзы. По костям человека из погребений, раскопанных на могильнике Маральское 2, получены две радиоуглеродные даты: Le-10597: 3240±130 BP, 1879 (95, 4%) 1214 calBC (курган 13); Le-10598: 2940±160 BP, 1505(95,4 %) 807 calBC (курган 30). Эти данные свидетельствуют о присутствии носителей мунх-хайрханской культуры в горном массиве Западного Саяна, по крайней мере, в поздний период ее существования.

Ключевые слова: Западный Саян, Монголия, Китай, Прибайкалье, мунх-хайрханская культура, глазковская культура, культура Сыба, бронзовый век, бронзовые украшения, погребальный ритуал

Благодарности: Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук (или ФНИ ГАН) по теме государственной работы: № 0184-2018-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.)».

Информация о статье: Дата поступления 12 марта 2019 г.; дата принятия к печати 8 апреля 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Боковенко Н.А., Ковалев А.А., Лазаретов И.П. Открытие памятников Мунх-Хайрханской культуры в горах Западного Саяна // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 47–66. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-47-66

Discovery of Munkh-Khairkhan culture sites in Western Sayan mountains

© Nikolay A. Bokovenko^а, Alexey A. Kovalev^б, Igor P. Lazaretov^а

^а Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russian Federation

^б Insitute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract: The article presents data on the burial sites of Munkh-Khairkhan culture discovered during rescue archaeological fieldwork in the area of the construction of the Elegest-Kyzyl-Kuragino railway line conducted by the Sayan Archeological Expedition units of the IHMC RAS under the direction of N.A.Bokovenko and I.P.Lazaretov in the valley of the river Idzhim (Yermakovsky district of the Krasnoyarsk Krai). On the Maral'skoye 2 and Sayany-Pogranichnoe 6 burial grounds, four mounds with

a typical for Munkh-Khairkhan culture construction and burial rite, were investigated, respectively: burials in miniature earthen pits in a highly crouched position on the left side of the head in the eastern sector. At the Maral'skoye 2 burial site, along with these monuments, ritual structures similar to the structures previously investigated on the Munkh-Khairkhan cemeteries in Mongolia were discovered (a separate publication will be devoted to the description of these structures). A small bronze ring with two cast trumpets found in the mound 46 of the Sayany-Pogranichnoe 6 burial ground, finds similarities in the artifacts of Munkh-Khairkhan culture, Glazkovo culture, Siba culture, and in sites of Xinjiang of the Late Bronze period. Two ¹⁴C dates were obtained from the human bones from the burials excavated at the Maral'skoye 2 burial ground: Le-10597: 3240 ± 130 BP, 1879 (95.4 %) 1214 calBC (mound 13); Le-10598: 2940 ± 160 BP, 1505 (95.4 %) 807 calBC (mound 30). These data indicate the presence of the Munkh-Khairkhan culture in the mountain range of the Western Sayan at least in the late period of existence of this culture.

Keywords: Western Sayan, Mongolia, China, Cisbaikalia, Munkh-Khairkhan culture, Glazkovo culture, Siba culture, Bronze Age, bronze decorations, funeral rite

Acknowledgements: The study was conducted as part of the Program of Basic Scientific Research of State Academies of Sciences (or BSR SAS) on the topic of public work: № 0184-2018-0009. "The interaction of ancient cultures of Northern Eurasia and the civilizations of the East in the Era of Paleometal (IV – I thousands BC)".

Article info: Received March 12, 2019; accepted for publication April 8, 2019; available online June 25, 2019.

For citation: Bokovenko N.A., Kovalev A.A., Lazaretov I.P. Discovery of Munkh-Khairkhan culture sites in Western Sayan mountains. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 47–66. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-47-66

В 2012–2014 годах в ходе спасательных археологических полевых работ в зоне проектируемого строительства железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино, проводимых отрядами Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством Н.А. Боковенко и И.П. Лазаретова в долине реки Иджим (Ермаковский район Красноярского края) (Александров, Боковенко, Лазаретов, Поляков, 2013; Александров, Боковенко, Городилов и др., 2015), были исследованы погребальные курганы и ритуальные сооружения, особенности которых указывают на их принадлежность к недавно открытой в Монголии мунх-хайрханской культуре XVIII(XIX)–XIV вв. до н. э. (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014; Эрдэнэбаатар, 2016; Ковалев, 2017). Такие памятники были исследованы в Западном Саяне впервые и на сегодняшний день являются наиболее северными из всех известных объектов, соответствующих критериям, предложенным исследователями новой культуры. Косвенным свидетельством присутствия мунх-хайрханских традиций в культуре населения юга Красноярского края в эпоху развитой бронзы, как уже отмечалось (Ковалев, 2017. С. 62–63) могут считаться также находки характерных для мунх-хайрханских памятников пла-

стинчатых однолезвийных бронзовых ножей (с треугольным сечением по всей длине) в 7-м («окуневском») слое стоянки Тоора-Даш (Семенов, 2018. Рис. 178) и в «кладе» из Верхней Мульги (Курагинский район Красноярского края), где такой нож был найден вместе с кельтом и наконечником копья сейминско-турбинского облика (Леонтьев, 2002; 2007).

Отличительными признаками мунх-хайрханских курганов, исследованных в пределах обширной территории от главного хребта Монгольского Алтая на западе до бассейна Селенги на востоке (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014; Эрдэнэбаатар, 2016; Ковалев, 2017), являются совершенно плоская насыпь круглой или квадратной в плане формы, выложенная, как правило, из одного слоя камня; крепиды, как правило, не выражены, край кургана образован аккуратно подогнанными плоскими камнями. Погребения совершались в небольших подовальных в плане ямах, глубиной не более метра, в сильно скорченном положении (стопы поджаты к тазу) на левом боку (в том числе с завалом на живот), головой в восточный сектор, одна рука обычно направлена к тазу, другая – согнута в локтевом суставе под прямым уг-

лом. После устройства погребения могильная яма аккуратно закладывалась камнями, образующими многослойную кладку непосредственно на теле погребенного. Одна или несколько крупных плит устанавливались вертикально вдоль стенок могильной ямы. Погребальные сооружения мунх-хайрханской культуры часто сопровождаются ритуальными конструкциями, составленными из прямоугольных и полукруглых каменных платформ и небольших стел (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. Рис. 13–15).

Как минимум четыре погребальных кургана, которые можно отнести по этим признакам к мунх-хайрханской культуре, были исследованы в верхнем течении реки Иджим на соседних могильниках Маральское 2 и Саяны-Пограничное 6 (рис. 1). На могильнике Маральское 2 также были открыты ритуальные сооружения, входившие, видимо, в единый комплекс с указанными курганами (рис. 2; на плане приведены только сооружения, отнесенные к мунх-хайрханскому кругу памятников).

Курган Маральское 2 № 13 находился в центральной части могильника. Округлая в плане насыпь кургана мощностью около 0,4 м и размерами в плане 7,5 м с севера на юг и 6,3 м с запада на восток была сложена из крупных обломков гранита в один слой, промежутки между которыми были забиты более мелким камнем в два-три слоя (рис. 3, 4). Край насыпи был аккуратно выложен подогнанными друг к другу камнями в один слой. Центр насыпи был маркирован крупными, напоминающими блоки, необработанными валунами гранита. Камни были уложены около могильной ямы, частично разрушенной при вторжении грабителей (рис. 5). В заполнении могильной ямы были зачищены еще более массивные гранитные плиты, одна из которых, размерами 100 x 60 x 8 см, стояла наклонно вдоль реконструируемой северо-восточной стенки могильной ямы. Реконструируемая по расположению камней заклада и сохранившимся *in situ* костей погребенного могильная яма имела, видимо, овальную в плане форму размерами до 1,3 x 1 м, глубину около 0,6 м от уровня древнего горизонта, и была ориентирована длинной осью по линии северо-запад – юго-восток

(рис. 3, 6). На дне могильной ямы были зачищены находящиеся в анатомическом порядке кости ног мужчины старше 40 лет (со следами краевых разрастаний по периметру суставных поверхностей длинных костей) (определение кандидата исторических наук И.Г. Широкова), ноги погребенного были сильно согнуты в коленях, колени почти сомкнуты, пятки и головки бедренных костей направлены на север, колени – на юго-восток. По сохранившимся *in situ* костям можно утверждать, что погребенный был уложен на левом боку, головой на юго-восток. Перед бедренными костями на уровне дна могилы были расчищены лежавшие в анатомическом порядке длинные кости левого предплечья, ориентированные по линии северо-запад (локоть) – юго-восток (запястье), что говорит о том, что левая рука была уложена вдоль туловища (плечо) и согнута в локтевом суставе. Ребра, позвонки, зубы, кости стоп того же человека были собраны в пределах грабительского хода среди камней разрушенного заклада могильной ямы.

В 5 м к западу от кургана № 13 были зачищены две прямоугольные каменные ритуальные ограды (объекты 5А, 5Б), составленные из горизонтально уложенных плиток и каменных столбиков (рис. 2, 7).

Курган Маральское 2 № 30 был открыт в 12 м к юго-востоку от кургана 13. Его округлая плоская насыпь диаметром около 4,2 м, подвергшаяся разрушению в южной части, была сложена из крупных обломков гранита в один слой, между которыми встречались включения более мелких камней в два слоя (рис. 8–10). Периметр насыпи был маркирован аккуратно подогнанными друг к другу блоками. В центральной части насыпи на уровне погребенной почвы были уложены крупные гранитные плиты, видимо, маркирующие местоположение могильной ямы. В геометрическом центре кургана камни были разобраны грабителями, которые пробили здесь шурф глубиной около 0,3 м от уровня древней дневной поверхности. Могильная яма была смещена к северу от центра кургана, вследствие чего грабители разрушили лишь ее южную часть. Реконструируемая по прослеженным на уровне дна участкам стенок и расположению сохранив-

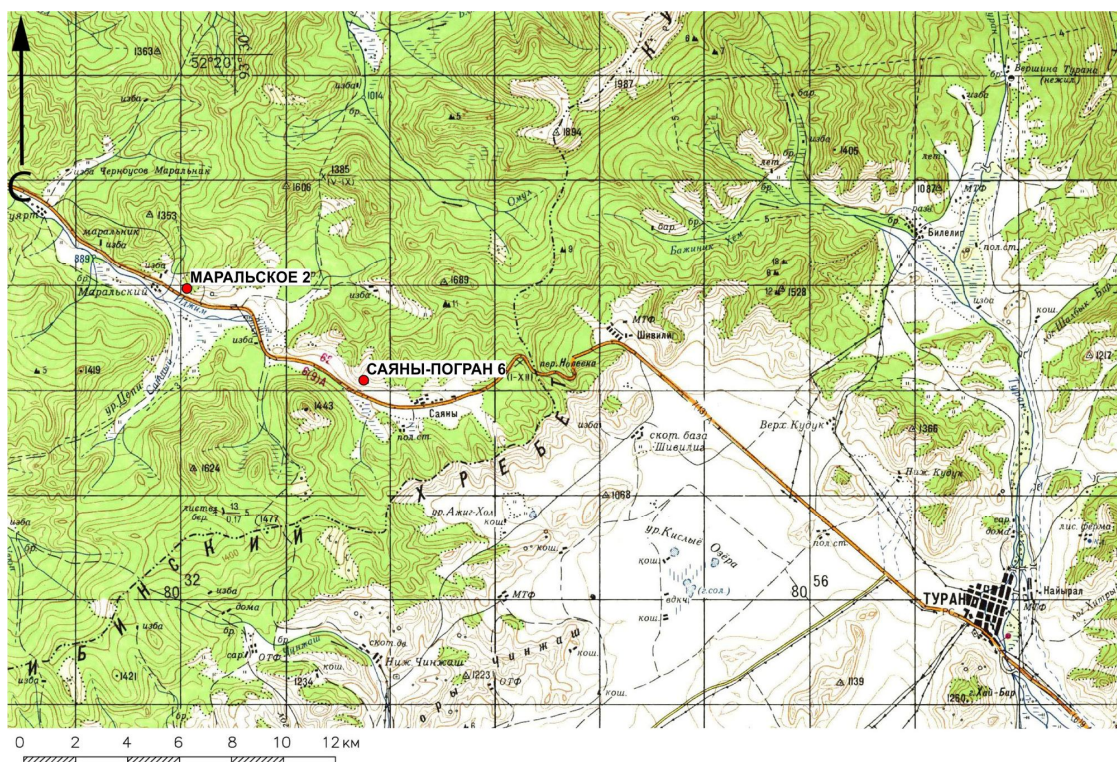

Рис. 1. Карта-схема расположения могильников Маральское 2 и Саяны-Пограничное 6 в долине реки Иджим
Fig. 1. Map layout of the burial grounds Maral'skoe 2 and Sayany-Pogranichnoe 6 in the valley of the river Idzhim

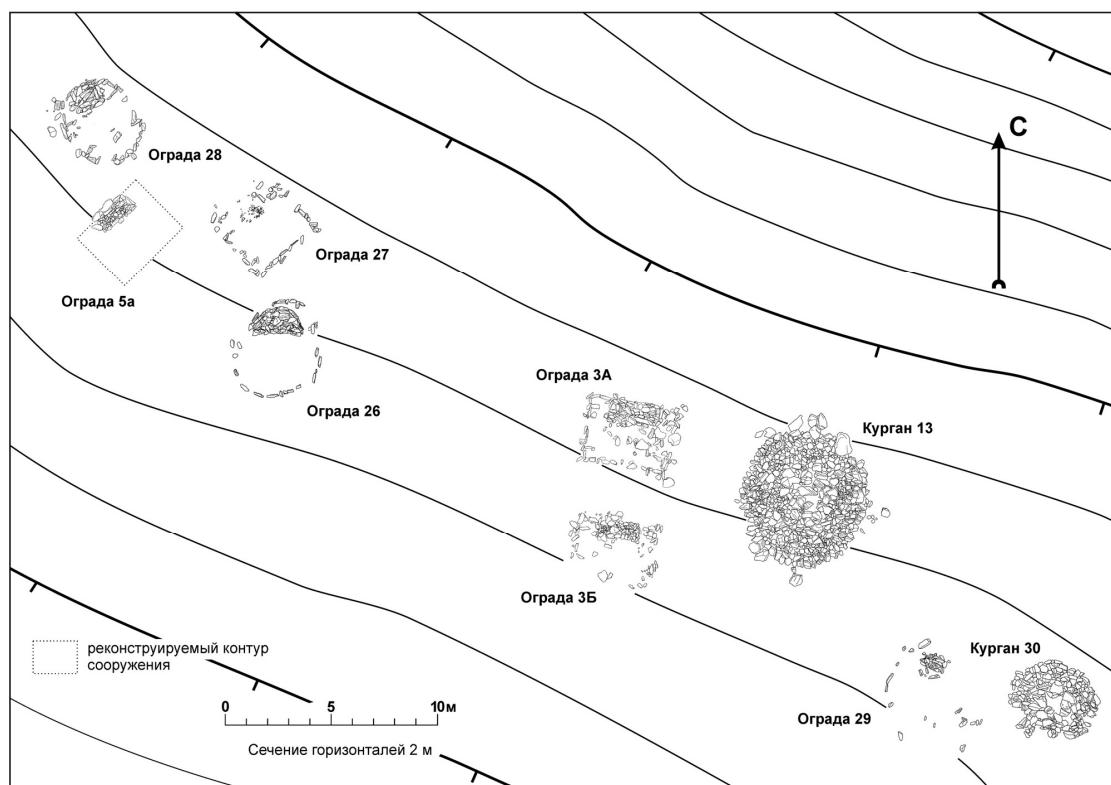

Рис. 2. Общий план расположения погребальных и ритуальных сооружений мунх-хайрханской культуры на исследованной площади могильника Маральское 2
Fig. 2. The general plan of the location of the burial and ritual structures of the Munkh-Khaikhan culture in the investigated area of the Maral'skoe 2 burial ground

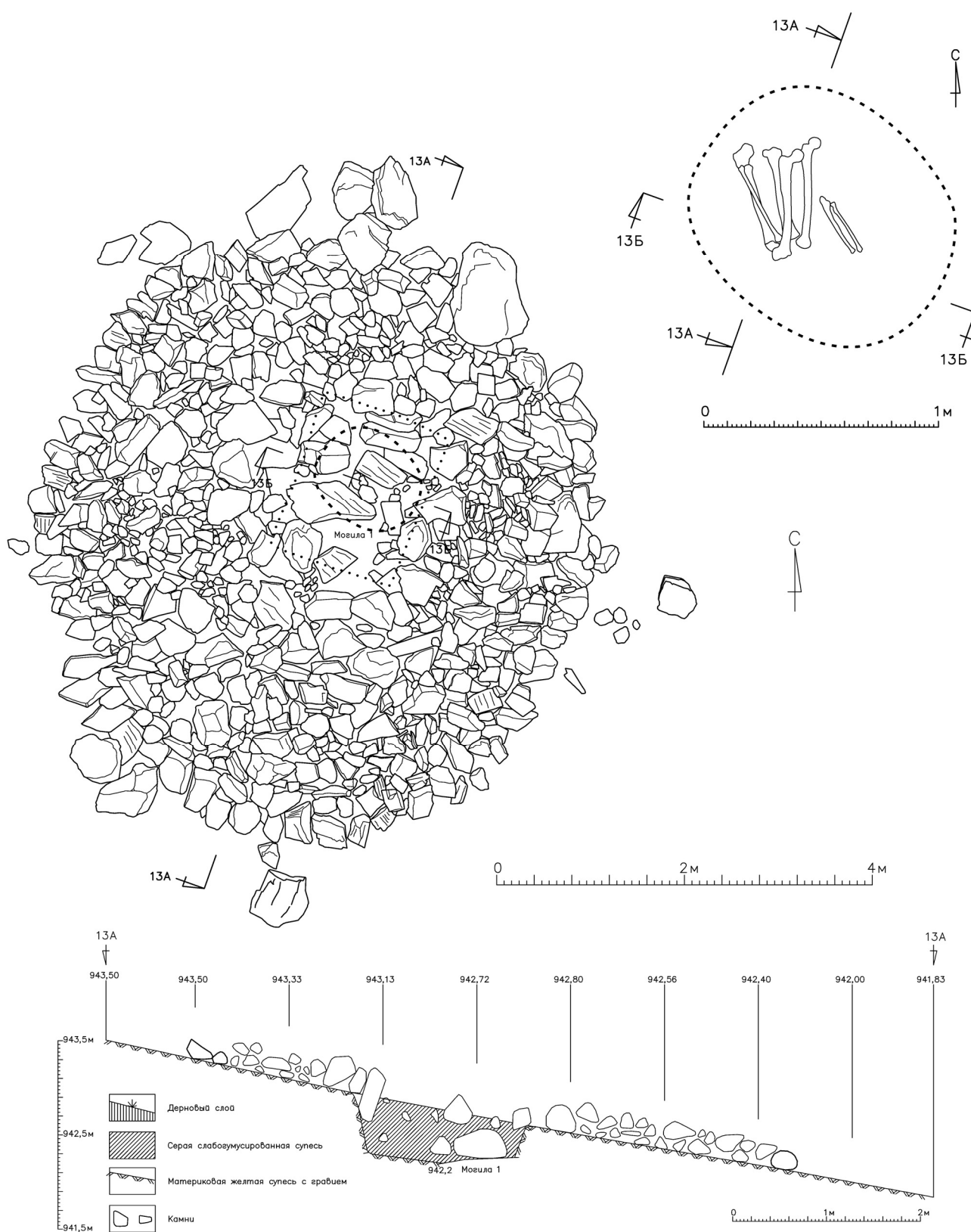

Рис. 3. Курган Маральское 2/13. План, разрез, план могилы
 Fig. 3. Maral'skoye 2/13 mound. Plan, section, plan of grave

Рис. 4. Курган Маральское 2/13. Общий вид с юга
Fig. 4. Maral'skoye 2/13 mound. View from the south

Рис. 5. Курган Маральское 2/13. Каменные блоки в обкладке и заполнении могильной ямы. Вид с юга
Fig. 5. Maral'skoye 2/13 mound. Stones around and into grave pit. View from the south

Рис. 6. Курган Маральское 2/13. Погребение. Вид с юга
Fig. 6. Maral'skoye 2/13 mound. Burial. View from the south

Рис. 7. Ритуальные оградки Маральское 2/3А-3Б. Вид с востока
Fig. 7. Maral'skoye 2/3A-3B ritual structures. View from the east

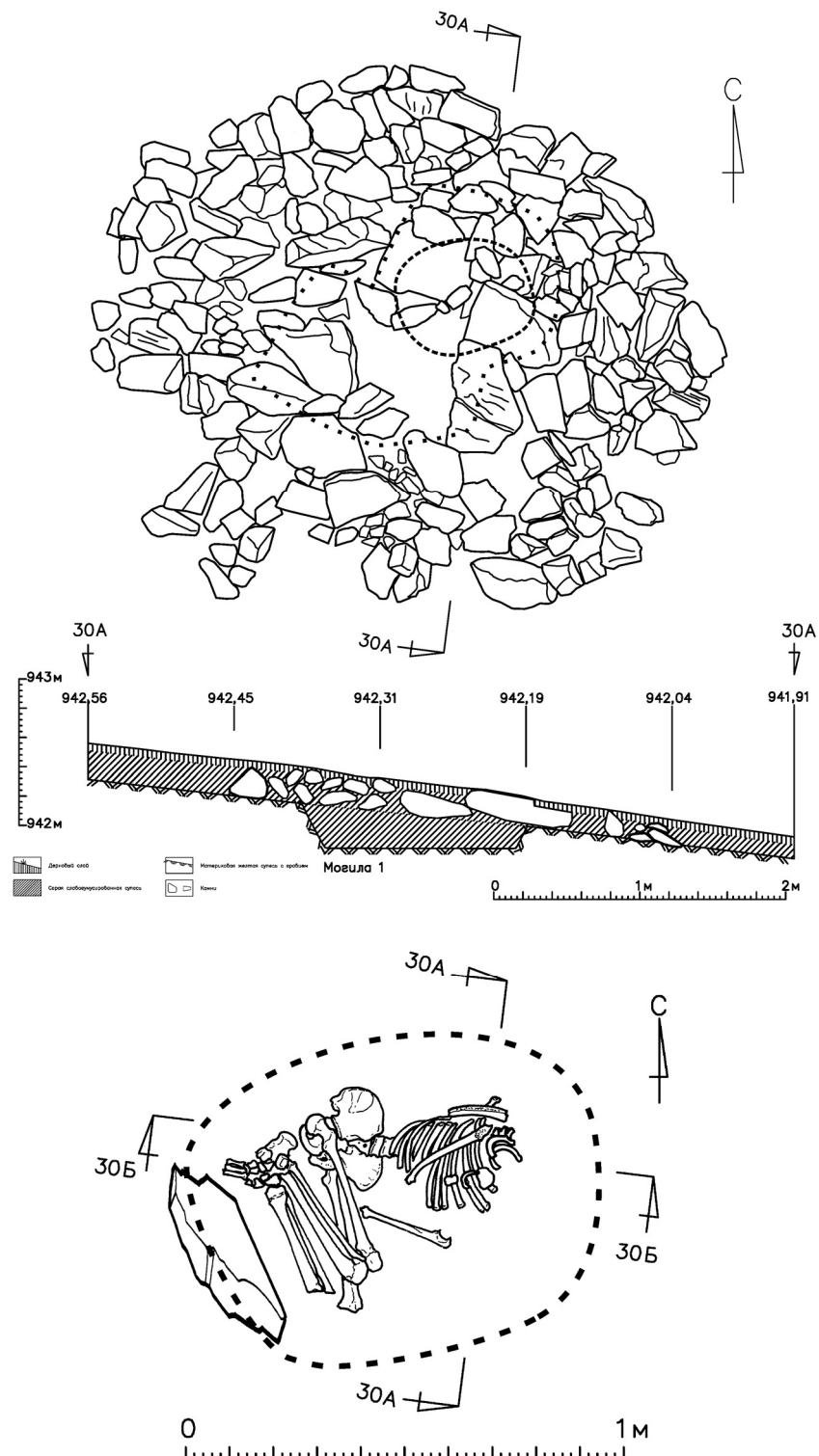

Рис. 8. Курган Маральское 2/30. План, разрез, план могилы. Точками отмечены границы раскопа грабительской ямы

Fig. 8. Maral'skoye 2/30 mound. Plan, section, plan of grave. Prospection hole of robbery marked by points

Рис. 9. Курган Маральское 2/30. Общий вид с запада
Fig. 9. Maral'skoye 2/30 mound. View from the west

Рис. 10. Курган Маральское 2/30. Камни, составляющие край платформы, и могила. Вид с юга
Fig. 10. Maral'skoye 2/30 mound. Stones at the edge of platform and grave. View from the south

шихся *in situ* костей погребенного могильная яма имела, видимо, овальную в плане форму размерами до 1,2 x 1 м, глубину около 0,3 м от уровня древнего горизонта и была ориентирована длинной осью по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток (рис. 8, 10, 11). На дне могильной ямы был зачищен скелет подростка 14–16 лет (определение И.Г. Широбокова), уложенного в скорченном положении, на левом боку, головой на восток-северо-восток (рис. 8, 11). Ноги погребенного сильно согнуты в коленях и прижаты пятками к тазу. Правая плечевая кость направлена дистальным эпифизом к тазу. Череп и кости левой руки отсутствуют, зубы и два мелких фрагмента черепа были встречены в заполнении могилы. В ногах погребенного параллельно берцовым костям у стенки ямы была вертикально установлена необработанная плита серого гранита высотой 32 см, шириной до 30 см в основании и толщиной до 18 см. Аналогичным образом каменная плита была установлена у стенки ямы в ногах погребенного в мунх-хайрханском кургане Улаан говийн удзуур 1/1 (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. Рис. 3, 4).

В 3 м к западу от кургана выявлены фрагменты сильно разрушенной подпрямоугольной ограды из каменных столбиков, совмещенных с ящичком, сложенным из каменных плиток (ограда 29) (см. рис. 2).

В 25 м к западу-северо-западу от кургана 13 располагались две пары оград из каменных столбиков и горизонтально уложенных плиток, состоящие из кольцевого и прямоугольного сооружения каждая (ограды 26, 27 и ограды 5а, 28) (рис. 2). Все обнаруженные на могильнике кольцевые и прямоугольные ограды включали контур из каменных столбиков и примыкающий к одной из сторон этого контура ящик из каменных плиток (рис. 12). Сочетание округлых и прямоугольных оградок такого типа, расположенных на краю могильного поля, зафиксировано на мунх-хайрханском могильнике Хух хушооны бом 1, расположенном в Баян-Тесомоне Завханского аймака Монголии, на правом берегу реки Тес-хем (Тесийн гол), в 20 км от тувинской границы (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. С. 207–210).

Саяны-Пограничное 6, курган 18. Плоская насыпь кургана диаметром около 6 м и высотой около 0,2 м состояла из глыб рваного скальника, уложенного преимущественно в один слой (рис. 13, 14). В центре насыпи прослеживались гранитные плиты обкладки могильной ямы, западающие в грабительскую воронку. Под ними была выявлена могильная яма подовальной формы, размерами в плане 1,2 x 0,7 м и глубиной до 0,2 м от уровня древней дневной поверхности (рис. 13, 15). Длинной осью яма была ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. По стенкам ямы с юго-востока и северо-запада были установлены необработанные гранитные плиты. Северо-западная часть ямы была разрушена грабителями. На дне ямы был зачищен костяк мужчины 40–50 лет (определение Н.И. Лазаретовой), уложенного в сильно скорченном положении на левом боку головой на северо-восток. Кости позвоночника и часть ребер выброшены грабителями. Ноги погребенного были сложены в коленных суставах и прижаты пятками к тазу. Левая рука была уложена локтем вниз, предплечьем в направлении левого колена (кости предплечья обломаны грабителями). Правая рука была уложена локтем к тазу, предплечьем в направлении лица, кисть загнута и сложена в щепоть или кулак. Аналогичная поза покойного была зафиксирована в кургане мунх-хайрханской культуры Улаан говийн удзуур 1–1 (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. Рис. 3).

Саяны-Пограничное 6, курган 46. Плоская насыпь кургана, сложенная из каменных обломков в один слой, имела округлую в плане форму диаметром около 2,5 м, с юго-западной стороны с ней смыкался навал каменных глыб, видимо, выбранный грабителями из центра кургана и могильной ямы (рис. 16, 17). В свободном от камня пятне грабительской ямы в центральной части кургана было найдено бронзовое несомкнутое кольцо с раструбными литыми окончаниями (рис. 19.1). Сильно разрушенная грабителями могильная яма глубиной около 0,3 м от уровня древней дневной поверхности была несколько сдвинута к северо-востоку от центра кургана. Яма имела, видимо, подовальную в плане форму размерами в плане

Рис. 11. Курган Маральское 2/30. Погребение. Вид с запада
Fig. 11. Maral'skoye 2/30 mound. Burial. View from the west

Рис. 12. Ритуальная оградка Маральское 2/28. Вид с юго-запада
Fig. 12. Maral'skoye 2/28 ritual structure. View from the south-west

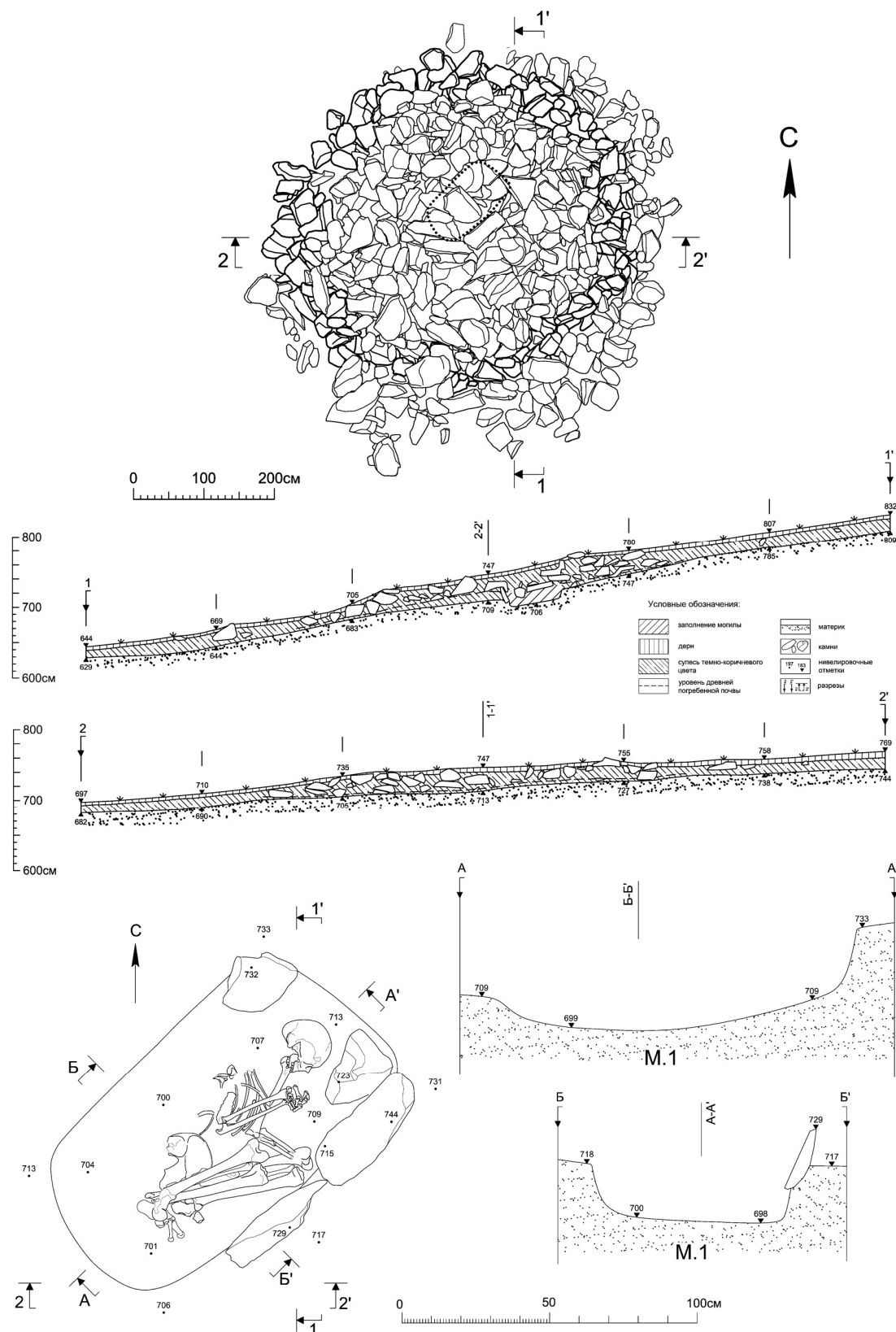

Рис. 13. Курган Саяны-Пограничное 6/18. План, разрезы, план могилы. Камни оформления края насыпи отмечены жирным контуром

Fig. 13. Sayany-Pogranichnoye 6/18 mound. Plan, sections, plan of grave. Stones making out the edge of mound marked by bold line

Рис. 14. Курган Саяны-Пограничное 6/18. Вид с юга
Fig. 14. Sayany-Pogranichnoye 6/18 mound. View from the south

Рис. 15. Курган Саяны-Пограничное 6/18. Могила. Вид с юго-востока
Fig. 15. Sayany-Pogranichnoye 6/18 mound. Grave. View from the south-east

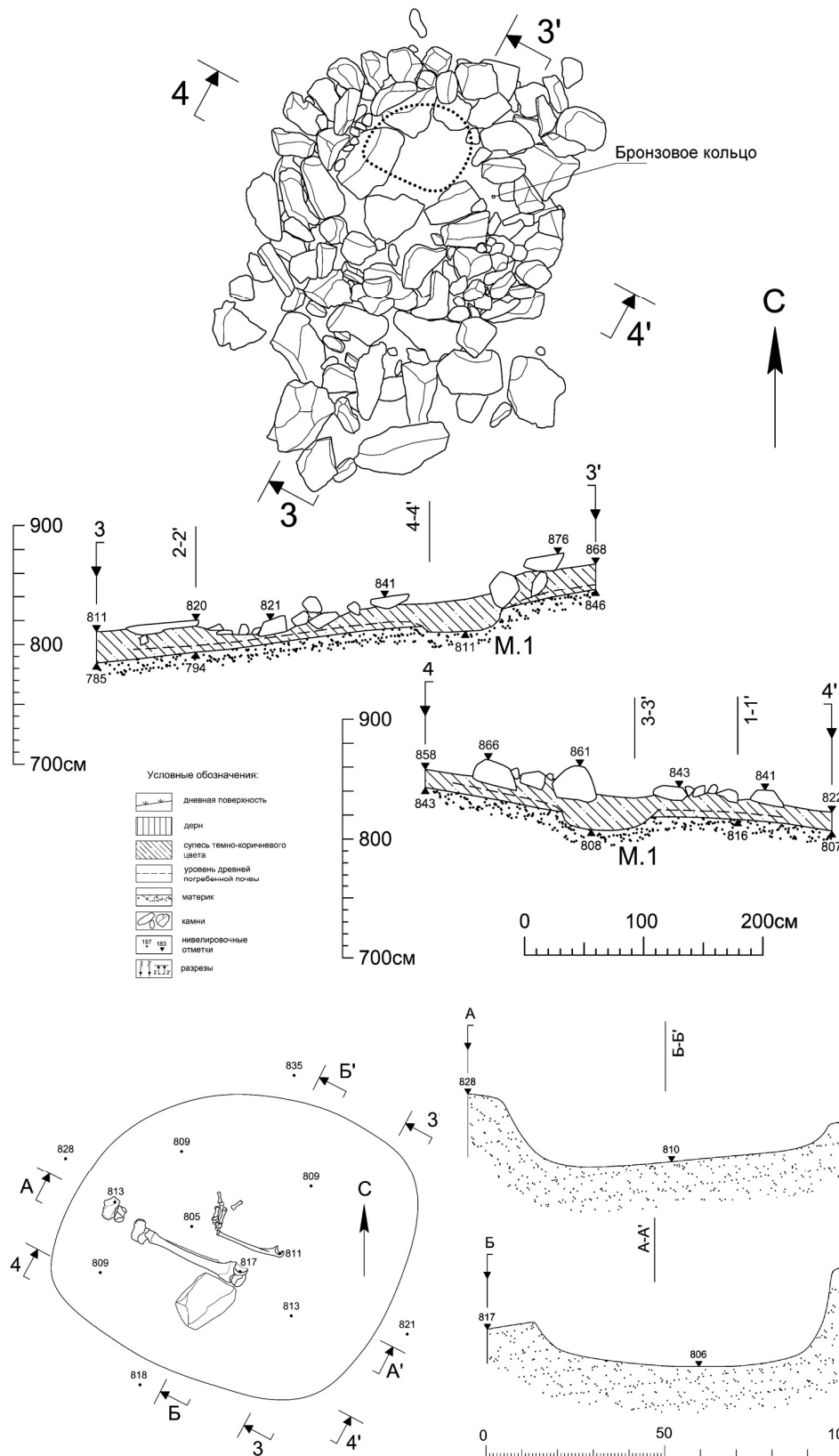

Рис. 16. Курган Саяны-Пограничное 6/46. План, разрезы, план могилы. Камни оформления края насыпи отмечены жирным контуром

Fig. 16. Sayany-Pogranichnoye 6/46 mound. Plan, sections, plan of grave. Stones making out the edge of mound marked by bold line

Рис. 17. Курган Саяны-Пограничное 6/46. Вид с запада
Fig. 17. Sayany-Pogranichnoye 6/46 mound. View from the west

Рис. 18. Курган Саяны-Пограничное 6/46. Могила. Вид с юга
Fig. 18. Sayany-Pogranichnoye 6/46 mound. Grave. View from the south

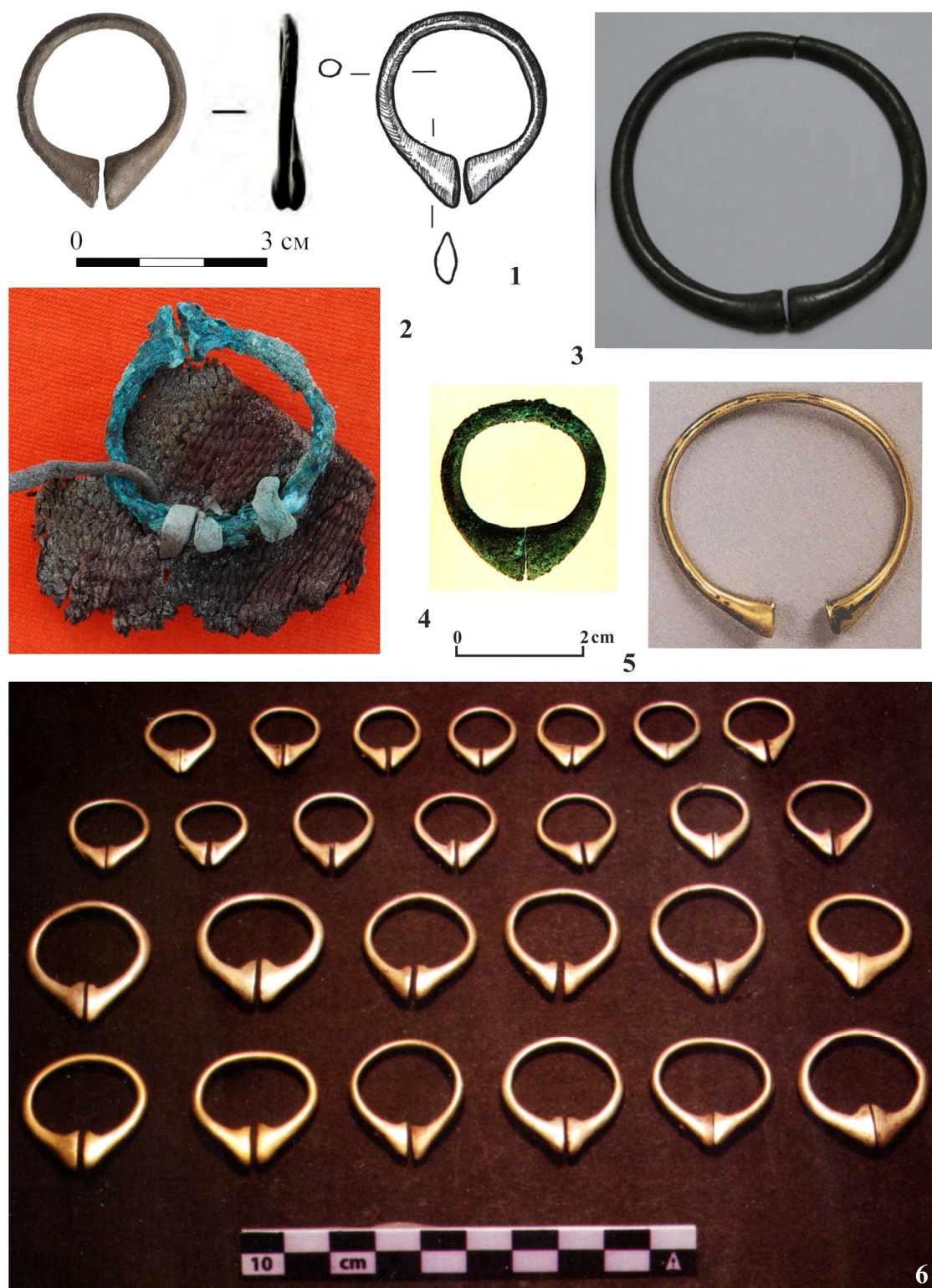

Рис. 19. Металлические несомкнутые кольца с литыми противопоставленными раструбами: 1 – Саяны-Пограничное 6/46 (Красноярский край, Россия); 2 – Шар говийн экхэн 1/1 (Баян-Ульги аймак, Монголия); 3 – Хар уулын гозгор 1/113 (Булганский аймак, Монголия); 4 – Яньбулак М48 (Синьцзян, Китай); 5 – могильник Хошаогоу (Ганьсу, Китай); 6 – Ушитала (Синьцзян, Китай). 1–4 – бронза, 5, 6 – золото

Fig. 19. Metal rings with two cast trumpets: 1 – Sayany-Pogranichnoye 6/46 (Krasnoyarsky Krai, Russia); 2 – Shar gobiin ekhen 1/1 (Bayan-Olgii aimag, Mongolia); 3 – Khar Uulyn Gozgor 1/113 (Bulgan aimag, Mongolia); 4 – Yanbulake M48 (Xinjiang, China); 5 – Huoshaogou (Gansu, China); 6 – Wushitala (Xinjiang, China). 1–4 – bronze; 5, 6 – gold

около 1 x 1 м (рис. 16, 18). На дне ямы обнаружены останки подростка 13–14 лет (определение Н.И. Лазаретовой), представленные лежащими *in situ* левой большой берцовой костью, костями левой стопы и колена, а также локтевой кости и костей кисти правой руки. Судя по расположению костей, покойный был уложен на левом боку с завалом на живот, головой на восток, ноги сильно скорчены, правая рука протянута вдоль туловища и загнутой кистью обращена к лобку. Аналогичная поза покойного была зафиксирована в кургане мунх-хайрханской культуры Хар уулын гозгор 1/113 (Булганский аймак Монголии) (Эрдэнэбаатар, 2016. Рис. 44).

Обнаруженное в кургане 46 бронзовое колечко с литыми раструбами находит себе аналогии в исследованных курганах мунх-хайрханской культуры: в кургане Шар говийн эхэн 1/1 такое кольцо было закреплено кожаным шнурком на устье(?) тканого шерстяного мешка (рис. 19. 2) (Ковалев, Мунхбаяр, 2018. С. 54. Рис. 13: 3,4), в кургане Хар уулын гозгор 1/113 (рис. 19. 3) такое кольцо было найдено *in situ* между тазом и пятками погребенного (при том, что в области черепа были уложены два височных кольца) (Эрдэнэбаатар, 2016. Рис. 44), в кургане Хотуу даваа 1/1 был обнаружен фрагмент такого же предмета (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. Рис. 16. 8). Радиоуглеродные датировки по костям погребенных в курганах Шар говийн эхэн 1/1 и Хотуу даваа 1/1 укладываются в период XVII–XV вв. до н. э. (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2014. С. 197; Ковалев, Мунхбаяр, 2018. С. 56). В двух погребениях глазковской культуры кольца, почти идентичные кольцу из Хар уулын гозгор 1/113, найдены не в одном экземпляре, а парами, однако в погребении № 3 Сухой пади они располагались под спиной погребенного (Окладников, 1974. С. 120), а в погр. 9 мог. Шаманка-II они были найдены «в скоплении между бедренными костями» вместе с набором крупных костяных и роговых изделий (Туркин, Харинский, 2004. С. 140). Исходя из этих данных, кольца с двойными литыми раструбами нельзя считать головными украшениями; их назначением могло быть украшение холщовых емкостей или иных органических предметов. Рас-

трубное золотое кольцо, по пропорциям соответствующее находкам из Восточной Сибири, было найдено в могильнике Хошаогоу на западе Ганьсу (городской округ Юймэнь) (рис. 19. 5) (Ян Бода, 2004. С. 6. № 9). Хотя материалы раскопок этого могильника, исследованного еще в 1976 году, до сих пор не опубликованы, известны три радиоуглеродные даты по углю, полученные из перекрывающего могилы культурного слоя. Эти даты, как и дата по деревянной конструкции из могилы М84, с учетом калибровки относят могильник к первой половине 2 тыс. до н. э. (Цзюцюань Ганьгуя, 2016. С. 296).

Вышеописанные кольца в целом крупнее и «грацильнее» рассматриваемого предмета. Наиболее близкими по пропорциям кольцу из кургана 46 являются находки из Синьцзяна: бронзовое кольцо из могилы М48 могильника Яньбулак в округе Хами (рис. 19. 4) (Синьцзян вэйуэр..., 1989. С. 345–346; Лю Гожуй, Ци Сяошань, 1997. С. 30. № 76) и 26 золотых колец диаметром от 1,8 до 3 см, обнаруженных в волости Ушитала уезда Хошуд (Хэшо) Баян-Гол-Монгольского автономного округа (Ци Сяошань, Ван Бо, 2015. С. 153). По материалам могильника Яньбулак получены 10 радиоуглеродных дат, из которых две попадают на IX–VII века до н. э., а остальные – в пределы 2 тыс. до н. э. с большим разбросом (Хань Цзянье, 2007. С. 34). В могильнике найдены бронзовые ножи и наконечники стрел, относящиеся к периоду поздней бронзы, а также некоторые более поздние артефакты. Датировку могильника Хань Цзянье растягивает на период с 1300 по 100 гг. до н. э. (Хань Цзянье, 2007. С. 40), Ли Шуйчэн исходит из общей датировки 1300–700 гг. до н. э., предполагая, что большая часть материала могильника относится к эпохе бронзы (Ли Шуйчэн, 2008. С. 374). Авторы раскопок подразделяют погребения на три горизонта, причем могила М48 отнесена раскопщиками к 3-му, позднему горизонту, только потому, что она была построена на «поверхности земли» (все такие гробницы отнесены к позднему «типу 3») и перекрывает могилы первого и второго горизонта (Синьцзян вэйуэр..., 1989. С. 36. Рис. 4. Табл. 7. 1). Однако конструкция и погребальный обряд могилы М48 аналогичны перекрытым ею могилам, да-

тирующих вещей ни в ней, ни в перекрытых ею могилах не найдено, а постройка гробницы на месте предшествующих захоронений может объясняться родственными связями. При этом в могилах, отнесенных к 1-му и 2-му горизонтам (М31, М45), встречены височные кольца, характерные для скифской эпохи (Синьцяян вэйуэр..., 1989. С. 345; Шульга, 2010. С. 17).

Собранные нами сведения о находках колец с двумя литыми раструбами позволяют предположить, что кольца, сходные по пропорциям с находкой из кургана Саяны-Пограничное 46, могут представлять наиболее поздний вариант этой категории инвентаря, однако это предположение нуждается в дополнительном подтверждении.

В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по костям человека из погребения в кургане Маральское 2/13 была получена радиоуглеродная

дата Le-10597: 3240 ± 130 BP, 1879(95,4 %)1214 calBC, по костям человека из погребения в кургане Маральское 2/30 была получена радиоуглеродная дата Le-10598: 2940 ± 160 BP, 1505(95,4 %)807 calBC (для калибровки использовалась программа "OxCal v4.3.2", калибровочная кривая IntCal13). Большой диапазон ошибки может быть объяснен плохой сохранностью костного материала, загрязненного более поздними органическими включениями.

Данные о конструкции и погребальном обряде курганов Маральское 2, 13, 30 и Саяны-Пограничное 18, 46 в совокупности с результатами радиоуглеродного датирования и типологией найденного в кургане Саяны-Пограничное 46 бронзового раструбного кольца говорят о присутствии носителей мунх-хайрханской культуры в горном массиве Западного Саяна, по крайней мере, в поздний период ее существования.

Библиографический список

Александров С.В., Боковенко Н.А., Лазаретов И.П., Поляков А.В. Краткий обзор работ Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН в 2012 году // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. СПб.: Периферия, 2013. № 3. Охранная археология. С. 185–196.

Александров С.В., Боковенко Н.А., Городилов А.Ю., Лазаретов И.П., Поляков А.В. Охранные работы Саянской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине р. Иджим в 2014 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. СПб.: Периферия, 2015. № 3. Охранная археология. С. 123–162.

Ковалев А.А. Мунх-хайрханская культура периода развитой бронзы и ее связи с культурами неолита-бронзового века Восточной Сибири // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: материалы II международной научной конференции, посвященной 80-летию д.-ра ист.наук, проф. П.Б. Коновалова (г. Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 57–66.

Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч. Раскопки уникального погребально-ритуального комплекса мунх-хайрханской культуры Шар говийн эхэн 1 в высокогорном районе Монгольского Алтая // Известия Лаборатории древних

References

Aleksandrov S.V., Bokovenko N.A., Lazaretov I.P., Polyakov A.V. 2013. A brief report of the work of the Sayan archaeological expedition of the IHMC RAS in 2012. *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury RAN* [Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Periferiya Publ. No. 3. *Okhrannaya arkheologiya*. Pp. 185–196. (In Russ.)

Aleksandrov S.V., Bokovenko N.A., Gorodilov A.YU., Lazaretov I.P., Polyakov A.V. 2015. Security work of the Sayan archaeological expedition of the IHMC RAS in the valley of River Idzhim in 2014. *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury RAN* [Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Periferiya Publ. No. 3. *Okhrannaya arkheologiya*. Pp. 123–162. (In Russ.)

Kovalev A.A. 2017. Munkh-Khairkhan culture of the period of Developed Bronze Age and its connection with the cultures of the Neolithic-Bronze Age of Eastern Siberia. *Aktual'nyye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii. Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu d.i.n., prof. P.B. Konvalova (g. Ulan-Ude, 4–6 dekabrya 2017 g.)* [Topical Issues of Archaeology and Ethnology of Central Asia: Proceedings of the II International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the Doctor of Historical Sciences, prof. P.B. Konvalov (Ulan-Ude, December 4–6, 2017)]. Ulan-Ude: BNTS SO RAN Publ. Pp. 57–66. (In Russ.)

Kovalev A.A., Munkhbayar CH. 2018. Excavations of an unique funerary-ritual complex of Munich-Khairkhan culture Shar-goviin ehen 1 in the high-mountainous region of the Mongolian Altai. *Izvestiya Laboratorii drevnikh*

технологий. 2018. Т. 14. № 3 (28). С. 43–58.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. СПб.: Университетский издательский консорциум, 2014. С. 194–225.

Леонтьев С.Н. К вопросу о сейминско-турбинской культуре на Среднем Енисее // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. Кн. 1. С. 181–183.

Леонтьев С.Н. «Клад» бронз сейминско-турбинского типа из деревни Верхняя Мульга (юг Красноярского края) // Российская археология. 2007. № 3. С. 141–143.

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Шукино до Бурети). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1974. 319 с.

Семенов Вл. А. Тоора-Даш – многослойная стоянка на Енисее в Туве. СПб.: ИИМК РАН; Невская Книжная Типография, 2018. 340 с.

Туркин Г.В., Харинский А.В. Могильник Шаманка-II: к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита-бронзового века на Южном Байкале // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004. Вып. 2. С. 124–158.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы, хронология и периодизация). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. 238 с.

Ли Шуйчэн. Сибэй юй Чжунюань цзао ци е тун е дэ цюйю тэчжэн цзи цзяоху цзоюн [Особенности районов выплавки бронзы раннего периода Северо-Запада и Центральной равнины, а также их взаимодействие] // Синьцзян ши ци шидай юй цинтун шидай [Каменный век и бронзовый век Синьцзяна]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2008. С. 360–401.

Лю Гожуй, Ци Сяошань. Хами гудай вэньмин [Древняя цивилизация Хами]. Гуаньчжоу: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1997. 87 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньхуа тин вэньу чү, Синьцзян дасюэ лиши си вэньбо ганьбу чжуаньсю бань. Синьцзян Хами Яньбулакэ муди. [Бюро культурного наследия Управления культуры Синцзян-Уйгурского автономного района, Специализированная группа подготовки руководящих кадров в области культурного наследия и музееведения исторического факультета Синьцзянского университета. Могильник Яньбулак в Хами] // Каогу сюэбаою. 1989. № 3. С. 325–362.

Хань Цзянье. Синьцзян дэ цинтун шидай хэ цзао ци те ци шидай вэньхуа [Культуры Синьцзяна бронзового и раннего железного веков]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2007.

tekhnologii [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. Vol. 14. No. 3 (28). Pp. 43–58. (In Russ.)

Kovalev A.A., Erdenebaatar D. 2014. Discovery in the center of Eurasia a new culture of the Developed Bronze Age (Munkh-Khairkhan culture). *Rossiyskiy arkheologicheskii yezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook]. St. Petersburg: Universitetskiy izdatel'skiy konsortsium Publ. No. 4. Pp. 194–225. (In Russ.)

Leont'yev S.N. 2002. On the issue of Seymin-Turbian culture on the Middle Yenisei. *Stepi Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye* [The steppes of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages]. St. Petersburg: Gos. Ermitazha Publ. Book 1. Pp. 181–183. (In Russ.)

Leont'yev S.N. 2007. "Treasure" of bronze artifacts of the Seyminsko-Turbinsky type from the village of Verkhnyaya Mulga (south of Krasnoyarsk Territory). *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology]. No. 3. Pp. 141–143. (In Russ.)

Okladnikov A.P. 1974. Neolithic sites of the Angara River (from Shchukino to Buret'). Novosibirsk: Nauka Publ., Sibirskoye otdeleniye. 319 p. (In Russ.)

Semenov V.I. A. 2018. Toora Dash – multi-layered site on the Yenisei River in Tuva. St. Petersburg: IIMK RAN Publ.; Nevskaya Knizhnaya Tipografiya Publ. 340 p. (In Russ.)

Turkin G.V., Kharinskiy A.V. 2004. The Shamanka-II burial site: on the chronology and cultural affiliation of the Neolithic-Bronze Age burial complexes in the Southern Baikal. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk: IrGTU Publ. Iss. 2. Pp. 124–158. (In Russ.)

Shul'ga P.I. 2010. Xinjiang in the VIII – III centuries BC (Funerary complexes, chronology and periodization). Barnaul: AltGTU Publ. 238 p. (In Russ.)

Li Shuicheng. Xibei yu Zhongyuan zao qi ye tong ye de quyu tezheng ji jiaohu zuoyong // Xinjiang shi qi shidai yu qingtong shidai. Beijing: Wenwu chubanshe, 2008. Pp. 360–401. (In Chinese)

Liu Guorui, Qi Xiaoshan. Hami gudai wenming. Guanzhou: Xinjiang meishu sheying chubanshe, 1997. 87 p. (In Chinese)

Xinjiang weiwuer zizhiqu wenhua ting wenwu chu, Xinjiang daxue lishi xi wenbo ganbu zhuanxu ban. Xinjiang Hami Yanbulake mudi // Kaogu xuebao. 1989. No. 3. Pp. 325–362. (In Chinese)

Han Jianye. Xinjiang de qingtong shidai he zao qi tie qi shidai wenhua. Beijing: Wenwu chubanshe, 2007. 128 p. (In Chinese)

128 с.

Цзюцюань Ганьгуя / Ганьсу шэн вэньу каогу янь-цзюсо, Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань бяньчжэ [Ганьгуя [в уезде] Цзюцюань / Институт культурного наследия и археологии провинции Ганьсу, Академия археологии и музееведения Пекинского университета – сост.]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2016. 454 с.

Ци Сяошань, Ван Бо. Сычоу чжи лу. Синьцзян гудай вэньхуа (сюй) (Шёлковый путь. Древняя культура Синьцзяна (продолжение)). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2015. 432 с.

Эрдэнэбаатар Д. Мөнххайрханы соёлын булш // Монголын археологийн өв. Боть III. Монголын эртний булш оршуулга / Эрегзэн Г. – ред. Улаанбаатар, 2016. С. 46–57.

Ян Бода. Чжунго цзинь инь боли фалан ци цюань-цзи. Ди 1 цюань. [Свод золотых, серебряных, стеклянных и эмалевых изделий Китая. Первая часть.] Шицзячжуан: Хэбэй мэйшу чубаньшэ, 2004. 351 с.

Сведения об авторах

Боковенко Николай Анатольевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, e-mail: nibo25@mail.ru

Ковалев Алексей Анатольевич,

научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии Российской академии наук, Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, e-mail: chemurchek@mail.ru

Лазаретов Игорь Павлович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, e-mail: lazaretov@yandex.ru

Критерии авторства

Н.А. Боковенко, А.А. Ковалев, И.П. Лазаретов выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Jiuquan Ganguya / Gansu sheng wenwu kaogu yan-jisuo, Beijing daxue kaogu wenbo xueyuan bianzhe. Beijing, Wenwu chubanshe, 2016. 454 p. (In Chinese)

Qi Xiaoshan, Wang Bo. Sichou zhi lu. Xinjiang gudai wenhua (xu). Urumqi: Xinjiang renmin chubanshe, 2015. 432 p. (In Chinese)

Eerdenebaatar D. Munkhkhairkhany soyolyn bulsh // Mongolyn arkheologiin uv. Bot' III. Mongolyn ertnii bulsh orshuulga / Eregzen G. – ed. Ulaanbaatar, 2016. P. 46–57. (In Mongolian)

Yang Boda. Zhongguo jin yin boli falang qi quanji. Di 1 juan. Shijiazhuang: Hebei meishu chubanshe, 2004. 351 p. (In Chinese)

Information about the authors

Nikolay A. Bokovenko,

Cand. Sci. (History), senior research fellow, Department of archaeology of the Central Asia and the Caucasus, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 18 Dvortsovaya Emb., St.-Petersburg 191186, Russian Federation, e-mail: nibo25@mail.ru

Alexey A. Kovalev,

scientific stuff of the Department of Preservation of the Archaeological Heritage, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 19 Dm. Ulianova Str., Moscow 117036, Russian Federation, e-mail: chemurchek@mail.ru

Igor' P. Lazaretov,

Cand. Sci. (History), senior research fellow, Department of archaeology of the Central Asia and the Caucasus, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 18 Dvortsovaya Emb., St.-Petersburg 191186, Russian Federation, e-mail: lazaretov@yandex.ru

Attribution criteria

Bokovenko N.A., Kovalev A.A., Lazaretov I.P. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.